

Сестра милосердия

В центре детского творчества № 6 проходила акция «Моя семья Великой Победе»: каждый обучающийся и сотрудник мог рассказать о вкладе своих предков в Великую Победу, чтобы сохранить подлинную историю войны, отраженную в судьбах российских семей, и увековечить память о нашей Победе. Так появился рассказ Дмитрия Семенова о бабушке, лейтенанте медицинской службы Любове Александровне Пашинцевой.

Любочка родилась 24 сентября 1924 года на берегу верхнего Дона в городе Лебеядни. Сейчас это Липецкая область, а в 1920–1930-е годы город входил то в Тамбовскую губернию, то в Центрально-Черноземную, Воронежскую и Рязанскую области. Из-за этого сестры и братья Любы, согласно документам, рождались в разных областях.

Ее предки были лебедянскими казаками – «первопроходцами батюшки Дона», но потом занялись крестьянским трудом. Семья жила в каменном доме в Покрово-Инвалидной слободе. За огородом начинался высокий обрывистый берег Дона. Детство было голодное, вдоволь поесть можно было только сушеную донскую рыбу. Одно из ярких впечатлений детства – праздник Пасхи. Любочке и ее сестрам поручали отнести куличи на освящение в старинную церковь Рождества Пресвятой Богородицы. По дороге девочки прятались в кустах у Казенного моста и отщипывали небольшие кусочки глазури.

Люба была красивая и аккуратная. В малолетнем возрасте она так полюбилась отдохавшей летом на даче бездетной семье москвичей, что они попытались увезти ее в Москву.

29 июня 1941 года Люба окончила Лебедянскую школу медицинских сестер. Первое время учиться было сложно – боялась спускаться в подвал-анатомичку изучать трупы. 2 сентября 1941 года ее как медработника мобилизовали в армию. Направили служить в эвакуационный госпиталь № 2999 – этот номер запомнился на всю жизнь. До введения погон Любовь Александровна была в звании старшей хирургической сестры и имела право носить в петлицах по два лейтенантских кубика.

Госпитальный эшелон формировался в городе Скопин Рязанской области. Эвакуация госпиталя из Скопина проходила за один день до

прихода фашистов. В пути следования (ноябрь 1941 года) в районе станции города Рязск на эшелон налетели фашистские самолеты. Услышав первые взрывы, Люба выскочила из вагона. Она увидела желто-серое брюхо самолета с крестами, из него черной каплей вываливалась бомба. Казалось, что бомба летит прямо на нее. Огненная упругая волна сбила девушку с ног. Полет в воздухе – и на грудь навалилась горячая земля. Бомба разорвалась в нескольких метрах от нее.

После бомбежки кто-то из бойцов, проходя мимо груды земли, увидел торчащие кожаные сапоги и попытался их стащить. В этот момент Люба шевельнулась и ее откопали. Голова гудела, уши и нос были забиты кашей из земли и крови, очень

болело левое подреберье. Погибло несколько десятков человек. Так состоялось боевое крещение. В тот день Люба увидела первых погибших на войне. Позже ей приходилось видеть штабеля трупов вдоль дорог освобожденных советских сел и городов.

Госпиталь обслуживал 2-й Белорусский и 3-й Прибалтийский фронты. Раненых было много, размещать их негде, обрабатывать раны приходилось на полу и на носилках. Очень много прибывало тяжелораненых: в голову, грудь и живот. Операции делали где позволяло место. Не спали по 5–7 дней, из госпиталя не выходили. Засыпали в перевязочной, скрестив на груди руки с зажатым пинцетом. Медперсонал постоянно сдавал кровь для раненых, и это забирало последние силы.

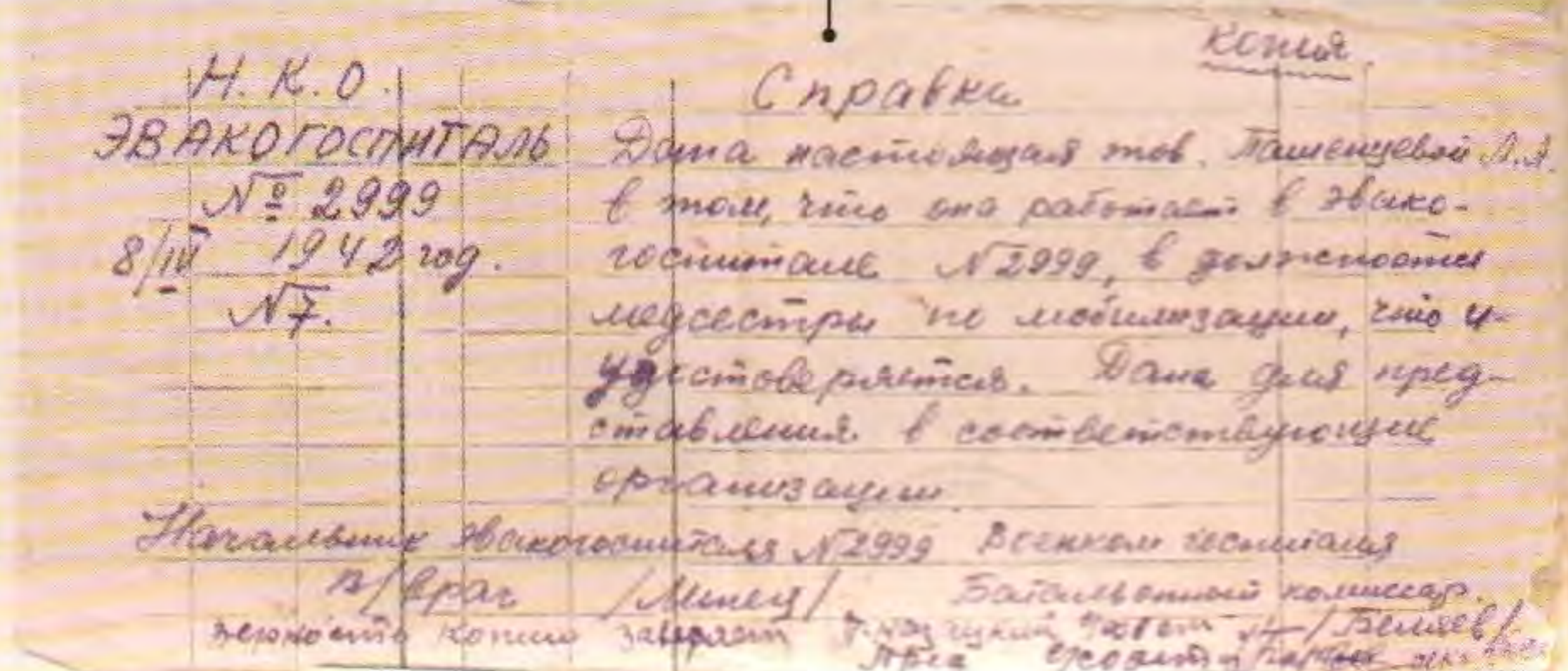
Иногда в госпиталь поступали почти полностью обгоревшие танкисты – сплошное кровоточащее тело. Бинтовать нельзя, только накладывать марлевые салфетки, пропитанные мазью Вишневского. Танкисты испытывали невыносимые мучения и, как только приходили в сознание, умоляли: «Сестра, пристрели меня!» После войны Любовь Александровна часто видела во сне этих танкистов.

Встречались бойцы с ранениями лица, у некоторых не было нижней челюсти. Кормили их через трубочки размоченными галетами, смешанными с шоколадом.

Пашинцева Любовь Александровна, 1942 год (г. Собинка).

Справка-удостоверение о службе Пашинцевой Любове Александровны в эвакуационном госпитале, 1942 год.

Были случаи, когда в госпиталь поступали раненые немецкие офицеры, их приходилось охранять, но не от побоя, а от расправы со стороны наших раненых бойцов. В конце войны в госпитале появились раненые французы. Вероятно, это были мобилизованные фашистами жители Эльзаса и Лотарингии, добровольно сдавшиеся в советский плен.

Огромный поток раненых был в разрушенном до основания Смоленске зимой 1943–1944 годов. Город постоянно бомбила немецкая авиация. В очередное вечернее дежурство солдаты-разведчики привели в госпиталь легко раненого пленного немецкого офицера. Он постоянно что-то кричал и не давал делать перевязку. Начался авианалет. Бойцы, конвоирующие пленного, спрятались в специально вырытых щелях. Рядом с фашистом осталась хрупкая девочка-медсестра, да еще и безоружная. Немец решил воспользоваться ситуацией: полез в карман и вытащил из него маленький, размером с ладошку пистолет. Передернул затвор... Люба, не задумываясь, схватила лежащее рядом полено и ударила фашиста.

В сторевшем дотла Смоленске Любовь Александровна нашла иконку Смоленской Божией Матери. Чудесным образом икона не пострадала от пожара. Медсестра пронесла ее с собой два оставшихся года войны. Икона и сейчас хранится в семье как самая дорогая реликвия.

Страшной разрухой запомнилась освобожденная Белоруссия: от городов остались развалины, а от большинства деревень и сел – кирпичные печи. В одном из сел на перекладине висело 12 повешенных комсомольцев. В лесах прятались многочисленные группы немецких окруженцев и местных националистов.

Осенью 1944 года Любовь Александровна, выполняя какое-то поручение, шла по лесной дороге. На минуту почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Резко оглянулась и увидела за деревом в засаде человека в немецкой форме с винтовкой, нацеленной на нее. Минуту они смотрели друг на друга, затем незнакомец махнул рукой, чтобы она уходила. Девушка понимала, что обязана жизнью доброй воле этого человека, но предупредила о засаде встретившихся красноармейцев. Через 10–15 минут началась перестрелка... До конца своих дней Люба переживала, правильно ли она поступила, но выбора у нее не было.

Пашинцева Любовь Александровна, 1945 год (г. Вильнюс).

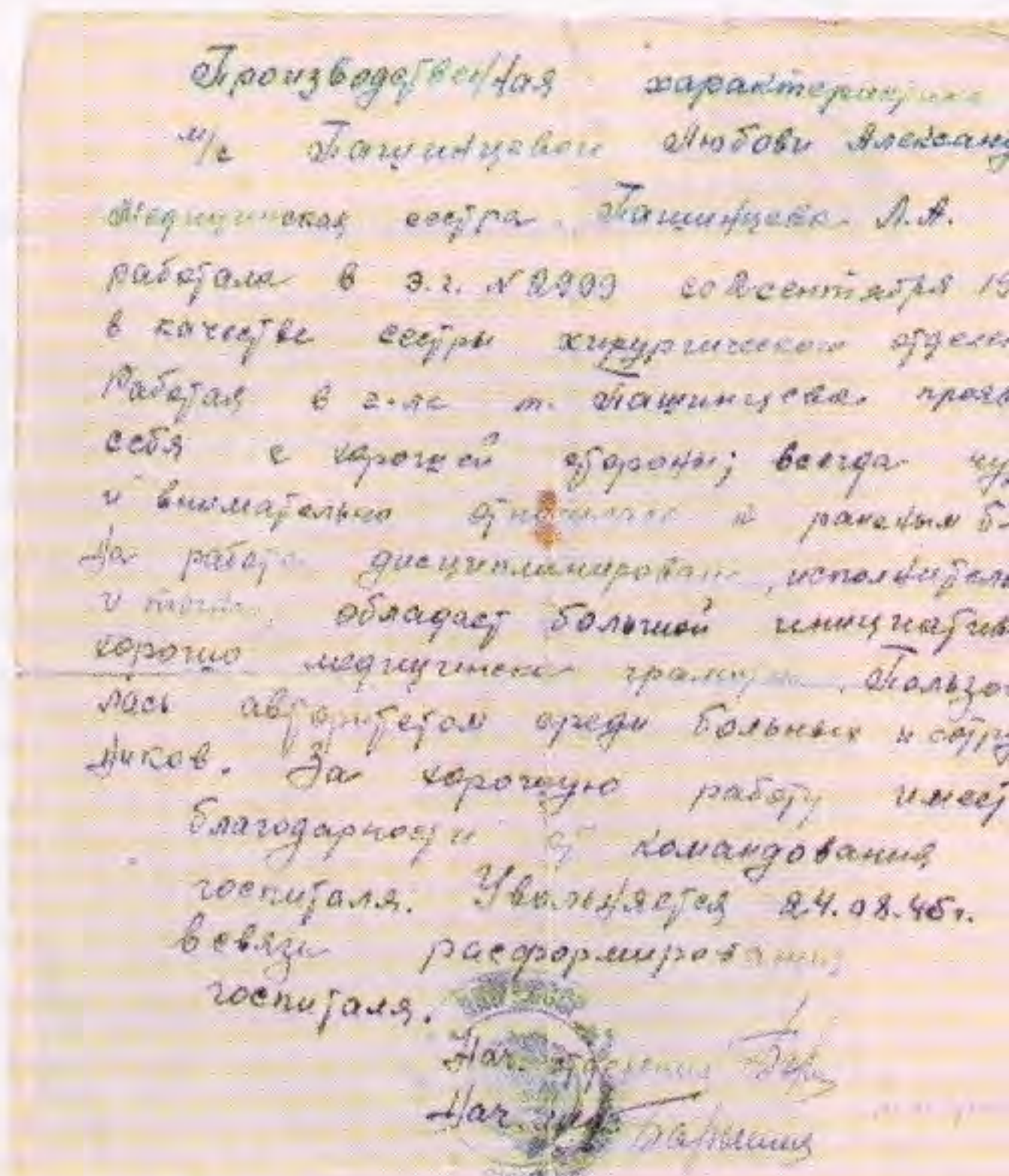
2 апреля 1945 года госпиталь перебазировался в Вильнюс (Вильнюс). Все населенные пункты уцелели. Дома добротные, чистые и уютные. Местное население советских людей ненавидело. Гулять по улицам Вильнюса было опасно, на одиноких бойцов Красной армии нападали и убивали.

День Победы запомнился Любе тем, что её наградили сутками сна – огромная роскошь для того времени. 24 августа госпиталь распустили. На память о Вильнюсе сохранилась характеристика, написанная на оборотной стороне польского документа двадцатых годов.

Были в годы войны и светлые моменты: в госпитале с концертом выступала легендарная Клавдия Шульженко, знаменитый «Синий платочек» Люба услышала вживую.

Сразу после окончания войны Любовь Александровна была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», которую в 1946 году вместе с чемоданом и единственным летним платьем, связанным из ниток от бинтов, украли на вокзале в родной Лебедяни.

В 1946 году бабушка вместе с семьей приехала в Ульяновск и устроилась в здравпункт Ульяновского завода малолитражных двигателей (Ульяновский моторный завод), где проработала до выхода на пенсию в 1990 году. На заводе, как и на любом промышленном предприятии, частенько встречались случаи серьезного травматизма и неотложные

Характеристика Пашинцевой Любови Александровны, 1945 год (оборотная и лицевая стороны).

состояния. Пригодился фронтовой опыт, решительность и знания. Врачи говорили спасенным больным, чтобы благодарили того, кто грамотно оказал им первую помощь и правильно поставил диагноз.

23 апреля 1997 года бабушки не стало. Контузия и перенесенные тяготы войны сократили ее жизнь. Много заводчан пришли проводить ее в последний путь. Чужие люди плакали и искренне горевали, потому что Любовь Александровна никогда и никому не отказывала в помощи.

Очень горжусь вкладом моей бабушки в Победу. У нее была самая святая и уважаемая военная специальность – медик! Она внесла посильный вклад в спасение тысяч людей. Радостно сознавать, что сейчас со мной живут потомки тех людей, которые своей жизнью обязаны моей бабушке.

Дмитрий Семёнов,
Гульнара Ахметжанова